

Естественно, когда он проснулся утром, её рядом не было. Зато была сидящая вплотную Андромеда, которая зачем-то разглядывала его лицо.

— Гарри! — хмуро произнесла она.

— Энди, — улыбнулся он и приподнял голову, оглядываясь по сторонам.

— Ты это всё подстроил? — сердито спросила она, чувствительно тыкая в него пальцем с острым ногтем. — Выждал момент, да? Подловил, когда я была жутко зла, да ещё и подговорил Нарциссу, чтобы она громко звала тебя в коридоре? Ты знаешь, кто ты после этого?

Дафны не было. Может, конечно, она спряталась под кроватью или принимает душ? Гарри прислушался — нет, вода не шумит. Да и не потерпела бы она рядом молодую и красивую — соперницу? Вряд ли, скорее, досадную помеху. Хотя спящая — точнее, даже дрыхнущая без задних ног — рядом, в той же постели Андромеда вовсе не помешала ей получать своё в течение почти двух часов... которые весьма ожидаемо пронеслись, как один миг. Что вовсе невероятно — она не пожелала разговаривать! Опять же, понятно — если она и вправду живёт в нём и видит и слышит не только то, что он видит, но и то, чем он дышит... Зачем ей пустые разговоры, если она — просто его частичка? Довольно урча, словно кошка, свернулась у него под боком, пригрелась и уснула, красноречиво приложив пальчик к его губам — чтобы глупыми вопросами не портил удовольствие. Как он ни пытался таращить глаза, чтобы хоть немного полюбоваться любимым ликом, почти сразу его словно огромной массой придавило, насильно отправляя в сон. И при всём при этом про Андромеду он вспомнил лишь сейчас, когда раскрыл глаза и увидел её над собой. Что уж вовсе непонятно — неужели она так и не проснулась во время его весьма интенсивных “кувырканий” с Дафной!

— Скажи, — спросил он, — ты... ничего такого не помнишь?

— Ты бука, Гарри! — надулась она. — Конечно, помню! Ты меня подло совратил! Много раз и очень неприличными способами! А самое главное — ты бесчестно воспользовался моей слабостью! Скажи, ты и Беллу в свой план втянул? Она же всё сделает, если ты ей скажешь! Может, она зелья какого подлила?!

— А потом? — осторожно поинтересовался он.

— Что — потом? — опешила она. — Я выпила зелье и пала жертвой твоего коварства, вот что потом!

— Нет, я не про то, — помотал он головой, усаживаясь и бесцеремонно притягивая её к себе. — После того, как я... как это? А, вот, “бесчестно”... Чёрт!

— Бесчестно воспользовался моей слабостью! — начала она перечислять голосом городского судьи, зачитывающего прегрешения карманного воришки, по ошибке попавшего в дом терпимости. — Подло совратил! Неприличными способами! И я пала жертвой твоего

коварства!

— Да, да, — нетерпеливо согласился он. — А после того, как я совершил все эти подвиги — ты ничего не помнишь?

— А потом, — вздохнула она, — мне стало так хорошо, что я вся такая счастливая заснула. А когда проснулась, то подумала, что, наверное, влюбилась! И тогда-то я и постигла всю глубину твоей подлости!

Сердце сжалось от тоски — он-то надеялся, что в её случае тоже обойдётся, как и с сёстрами. Не обошлось.

— Это неприлично, Гарри! — заметила она капризным тоном. — У меня есть дочь, и мне нужно думать о её будущем, а не о каких-то глупостях!

Гарри тоже не хотелось думать о каких-то глупостях. То, что ему сказала Дафна, очень походило на порождение собственного разума, оправдывающее нынешнюю ветреность и беспутность. Если уж сама любимая, явившись ему прекрасной девицей, — такой, как она была в жизни, — практически требует от него, чтобы он продолжал разврат последних недель и месяцев, наполняя её неведомой энергией, позволяющей скорее с ним встретиться... Это ведь так удобно, правда? Когда богиня является тебе во сне с настоящей рекомендацией “подарить себя” как можно большему количеству привлекательных девушек в округе... Значит, всё-таки галлюцинация... Рука сползла с талии вниз и сжала попку Андромеды, а другой, проведя по груди, он оттянул ворот ночнушки.

— А зачем это ты в ночной рубашке? — спросил он, заинтересованно заглядывая внутрь. — Прячешь от меня свои сокровища?

— Чтобы не превратить утро в безобразие! — пояснила она и вскочила так быстро, что он даже не успел ещё раз дотянуться до груди. — Всё, я пошла умываться!

Она убежала в ванную, а Гарри, встав с кровати, решил на всякий случай заглянуть под кровать. Конечно, там его ночная гостья не обнаружилась. Проверил под подушкой и — на всякий случай — под матрасом. Заглянул в шкаф, где она могла спрятаться между платьев, потом стал искать в комод, в котором особенно многообещающим оказался ящик с кружевными панталонами... Но нет, несмотря на особую тщательность проверки, Дафны и там не обнаружилось. Уже без особого энтузиазма заглянул за гардины, вышел в детскую и хорошенько проверил там. Последняя надежда — сундук с куклами — себя не оправдала.

— Дафна, Дафна, — пробормотал он себе под нос, качая головой, — ну куда же ты опять спряталась?

Сердце кольнуло, — не больно, а, скорее, радостно, — и он прижал к нему ладони.

— Я рад, что тебе там хорошо, любимая, — ласково сказал Гарри.

Дверь в ванную Андромеда запереть не стала. Видимо, несмотря на все громогласные протесты, не очень-то и рассчитывала на утро без безобразий. Хоть рубашка и была плотной, но попку наклонившейся над раковиной девушки облегла очень привлекательно. Он подошёл, плотно к ней прижался и просунул руки под мышки, чтобы сжать грудки.

— Гарри! — выдохнула Андромеда, ополаскивая лицо от мыла.

— Ты ждала кого-то ещё? — откликнулся он.

— Мне не нравятся шутки в таком ключе, — хмуро ответила она. — Пожалуйста, больше не позволяй себе таких намёков! И кроме того я, по-моему, ясно тебе дала понять...

Целуя её шею, он провёл рукой вниз по плоскому животу и сместил на ягодицу, с силой стиснув. Из горла само собой вырвалось блаженное мычание.

— Чёрт, Гарри! — в панике воскликнула она, почувствовав, что его дубина напряглась и тыкается между бёдер. — Я же сказала!..

Отпустив попку, он переместил руку вперёд и сквозь ткань сжал лобок.

— Раздвинь ножки, милая, — попросил он на ушко. — Ну же, крошка!

— Чёртов маньяк! — простонала она, нехотя разрешив его пальцам скользнуть между бёдер. — Похоже, легче тебе отдаться, чем объяснить, почему нельзя!

Андромеда развернула голову, жадно ища его губы, а Гарри, почувствовав, что рубашка под пальцами напиталась влагой, потянул вверх. Оголил попку, она почти сразу выгнулась, позволив члену войти в тесный жар её щёлки и издала благодарный стон. Ещё приподняв рубашку, он сунул под неё руку и сжал грудь, играя соском.

— Объясняй теперь, — предложил Гарри, на секунду оторвавшись от сладких губ, — почему нельзя!

После этого забрались в душ, где Гарри с улыбкой напомнил ей, как она раньше мыла его, когда он ещё был чёрным зверем. Ни слова не говоря, Андромеда намылила мочалку, принялась его тереть, начав с плеч и спины, перейдя на руки, и присела, чтобы удобнее было скрестить ноги. Обнаружив перед собой мотающийся из стороны в сторону член, осторожно взяла его в руки и принялась мять в руках, делая вид, что моет. Потом, потряхнув тугим пучком волос на затылке, вскочила и задвинула Гарри под душ, интенсивно его там ополаскивая. Просунула сзади руку между ног и взяла в пригоршню яйца, бережно катая их между пальцами, другой рукой сжала член и издала неясный стон — или рык? — всем телом

прижавшись сзади. Села на корточки, обвиваясь рукой вокруг ног, и проглотила член чуть ли не до середины.

Из душа удалось выйти через час, да и то — лишь обещанием сразу бросить её на постель и к ней там присоединиться. Однако в спальне на небольшом столике уже ждал завтрак, наполняя комнату соблазнительными ароматами, среди которых чувствительный нос опознал кратковременное присутствие Беллатрикс.

— Мерлин, а я проголодалась! — с удивлением воскликнула Андромеда, бросаясь обратно в ванную за халатом.

Халат он отобрал и со смехом отбросил в сторону. Она было сначала насупилась из-за неловкости, которую продолжала испытывать от собственной наготы.

— Прошу тебя, расслабься, — сказал Гарри, пододвигая ей кресло и галантно припадая губами к запястью. — Ты прекрасна, и лишь это важно.

— Я не могу так сразу, — судорожно вздохнула она. — Мне нужно привыкнуть.

Они провели несколько дней, сменяя яростную страсть, с которой набрасывались друг на друга, блаженной негой, в которой они сплетались, отдыхая и общаясь. Никто их не трогал, не считая исправно появляющихся в спальне завтраков, обедов и ужинов. Должно быть, сёстры понимали, до чего дорвалась Андромеда, и оставили их вдвоём. Не считая, конечно, редких напоминаний о себе посредством ненавязчивых знаков внимания, как это делала Беллатрикс, неизменно приносившая в небольшой вазе цветок, или мелких проказ вроде той, что учинила Нарцисса на второй день.

— Это что? — с лёгким возмущением в голосе спросила Андромеда, когда Гарри поднял крышку со своей тарелки и обнаружил там фигурно скомканный предмет нижнего белья.

— Трусики, — невозмутимо откликнулся он, поднося к носу и вдыхая аромат под её гневным прищуром. — Горячие!..

Судя по нахмуренным бровям Андромеды, напоминание было адресовано ей. Нарцисса ясно дала понять, кому отдаёт свои трусики во владение. С Беллатрикс с её “господином и повелителем” и демонстрируемой покорностью наложницы из гарема такого вопроса вообще не возникало. И всё-таки интересно, как поведёт себя Андромеда, когда они наконец выползут из уютного гнёздышка её спальни, и она обнаружит поблизости сестёр... Тоже чего-то от него ждущих сестёр. Впрочем, может, те сами решат прекратить подобные отношения — кто же их знает?

На четвёртый день на столе обнаружилась записка, адресованная ему.

— Что там? — озабоченно спросила Андромеда, наблюдая за ним во время чтения.

— Муди и Монтенберри собрались устроить набег на гнездо любителей лёгкой смерти, — пояснил он, с неудовольствием понимая, что веселье закончилось.

По крайней мере, на время.

— Как ты думаешь, у них получится? — как бы невзначай поинтересовалась она.

— Не знаю, — пожал плечами Гарри. — В любом случае я собирался за ними приглядеть.

— А я надеялась... — вздохнула она. — Мне так хорошо!

— Так я же вечером вернусь, — недоумённо поднял он брови.

— Я хочу с тобой! — внезапно заявила Андромеда.

— Даже не думай, — возразил он. — Доберись до родителей и проводи вечер с Дорой.

— А я сказала, что я пойду с тобой! — воскликнула она.

— Солнышко, давай договоримся раз и навсегда — когда речь идёт об опасности... — начал он.

— Да при чём тут это? — возмутилась она. — Я просто не хочу с тобой расставаться ни на секунду!

— Ах, это! — понял он, отодвинулся вместе с креслом и похлопал себя по коленке: — Иди сюда, радость моя!

Она осторожно уселась и немного поелозила, заставив член воспрянуть от близости голой попки. Гарри обнял её, крепко прижимая.

— Так нам трудно будет разговаривать, — с сомнением признала Андромеда, очевидно, испытывая те же ощущения от его близости.

— Так тебе труднее будет спорить, — улыбнулся он.

Положив голову Гарри на плечо, она прикрыла глаза.

— Солнце моё, если я буду знать, что ты в безопасном месте, я не буду попусту волноваться, — мягко сказал он, гладя её по спине. — Я не знаю, во что я втянул авроров, и холодная голова мне будет нужна, как воздух. Достаточно уже того...

Он запнулся и замолк.

— Понятно, — вздохнула Андромеда. — Всё понятно.

— Белла не может не пойти, — покачал он головой. — Её же Обет её и убьёт, если я получу хоть одну царапину.

— Да всё я понимаю, — снова вздохнула она, гладя его по груди. — Как бы мечтала оказаться на её месте!

— Ты на своём месте, — улыбнулся Гарри. — Помни, это Белла похожа на тебя, а не наоборот!

К счастью, драмы из похода за приключениями она и вправду устраивать не стала и выглядела весёлой и даже беззаботной, когда встретила его чуть позже в гостиной, где уже ждали Беллатрикс в походном облачении, Нарцисса в домашнем и Альфард в куртке для завоевания дамских сердец. Нарцисса так жалобно смотрела, что Гарри, извинившись, дошёл до ближайшего чуланчика, где в течение нескольких минут давал волю рукам и губам. Наказанием был гневный взгляд Андромеды, которым она его встретила по возвращении.

Пистолет взял на крайний случай — он сильно рассчитывал на него в будущих стычках с Пожирателями Смерти, и демаскировать себя применением в присутствии авроров не собирался. Кроме того, на ту же перевязь на груди повесил не очень большой нож. Тоже на всякий случай. Попрыгал и заставил сделать то же самое Беллатрикс, заодно убедившись, что шарики грудей прыгают по-прежнему завлекательно. Взял её за руку и перенёсся в Лондон неподалёку от входа в Министерство.

— Пора бы уже персональный портал завести, — задумчиво произнёс Гарри.

— А камин? — поинтересовалась она.

— В камин ходят все, кому не лень, — пояснил он. — И даже толком не закрыться. С порталом проще, поскольку его можно настроить на определённых пользователей и достаточно быстро можно уничтожить. Я хотел тебе что-то рассказать...

— Это касается Андромеды? — прищурилась она. — Я бы могла предположить, что ты решил сделать её единственной своей фавориткой, но ровно до того момента, как поволок Цисси в угол с целью её там позажимать... Мог бы и меня захватить, если уж на то пошло...

Наложив Репелло, он притянул Беллатрикс к себе, сжимая в руках ягодицы.

— Лучше? — поинтересовался он.

— Тьфу на тебя! — с лёгким укором заметила она. — Не посреди же улицы!

— А кто нас заругает? — удивился Гарри.

— Ну ладно, — согласилась она, кладя руки ему на плечи. — На самом деле, так тоже неплохо. Что ты хотел мне сказать?

— Во-первых, я не принимал Волчье зелье уже четыре дня, — ответил он и замолк.

Беллатрикс с минуту не мигая вглядывалась ему в глаза.

— С какой-то стороны это даже обидно, — наконец нехотя произнесла она.

— Обидно, что именно Энди меня излечила от недуга? — уточнил Гарри.

— Именно, — подтвердила она.

— То, что эффект накапливался, ты в рассмотрение не принимаешь? — усмехнулся он.

— Я реалистка, — покачала головой Беллатрикс. — Может, иногда мои идеалы мешают мне адекватно мыслить, но тогда реальность сама мстит мне за небрежное отношение... Реалистка во мне напоминает, что именно тяга к Меде вызвала твой интерес к моей персоне...

— Поверь мне, Белла, твоя персона проявила себя достаточно выдающейся со всех сторон, чтобы так просто потерять интерес, если даже Энди не будет мелькать в кадре, — улыбнулся Гарри.

— Ну, спасибо, коварный обольститель, — серьёзно кивнула она и без замаха, но сильно, шлёпнула его по щеке.

Подтянулась за шею, вставая на цыпочки и стала пристально выискивать что-то в его глазах.

— Ну ты всё-таки оторва, — покачал он головой. — А если бы придушил?

— Смотри-ка, даже пар из ушей не повалил, — удивлённо отметила Беллатрикс. — И вправду — она тебя вылечила!

— Слушай, ещё раз без повода так сделаешь... — разозлился он.

— А кто сказал, что без повода? — подняла она брови. — Я, между прочим, соскучилась брошенная ради молоденькой дурочки, у которой и попка-то не сильно лучше моей...

— Хватит болтать, — оборвал Гарри. — Уж если про дурочек вспомнили, на себя посмотри.

Обсуждать, у кого лучше попка, совсем не хотелось, потому что такой разговор однозначно привёл бы их в ближайшую подходящую для обстоятельной оценки гостиницу, в то время как совсем неподалёку авроры уже наверняка мазали щёки гуталином, прочно вставая на тропу войны.

— Ещё ко мне пришла моя любимая, — сказал он.

— Любимая? — хмыкнула Беллатрикс. — Это где ты уже успел? Насколько я знаю с твоих же слов, любимая у тебя только одна, и именно её гибель повлекла за собой счастье нам лицезреть тебя здесь!

— А я и не говорил, что в кого-то влюбился! — заметил он.

— Мог бы уже для разнообразия, — откликнулась она. — Например, в меня — я бы вдоволь поиздевалась над твоим безответным чувством. погоди... Ты что-то говорил про то, что любимая живёт у тебя в сердце... Так ты про неё говорил? И что произошло? Как? Когда?

— В первую ночь с Энди, — ответил Гарри, — когда она заснула, пришла Дафна, и мы с ней ещё пару часов... Занимались любовью, в общем.

— Ну ты всё-таки маньяк, повелитель, — покачала она головой. — Умотал бедняжку Меду, а сам принялся влажно фантазировать о погибшей жене...

— Я был уверен, что это всё по-настоящему, — пояснил он.

— Спиртного я вроде тебе не приносила, — нахмурилась Беллатрикс, задумавшись. — Может, грибы не те попались? Я в грибах не очень понимаю, могла и неправильными тебя накормить... Температуры не было? Что ещё тебе привиделось?

— Что я задал тебе хорошую порку, и ты три дня сесть не могла, — огрызнулся он.

— Ха-х! — воскликнула она. — Ну точно галлюцинация!

— Понимаешь, она ко мне уже приходила раньше, — пояснил Гарри. — В последний свой визит она мне напомнила, как готовить Волчье зелье... А до того — когда ещё зверем был и сходил с ума от мартовских мук, а она приходила и гладила меня по голове... Меня больше всего озадачило то, что Энди даже не проснулась, а мы ведь практически рядом с ней кровать

трясли...

— Последнее как раз было бы объяснимо, даже если бы твои похождения тебе не привиделись, — пожала плечами Беллатрикс. — Её во сне хоть убивать можно, хоть... — и она глупо хихикнула: — Кстати, если кому нравится делать это с безвольной куклой... В общем, разбудить её может только плач или крик Доры.

— Понятно, — протянул он.

— Ты мне лучше скажи, зачем я всё это выслушала? — дёрнула она его за воротник.

— Я сильно рассчитывал, что хотя бы ты смеяться не будешь, — буркнул Гарри.

— А, делов-то! — махнула она рукой. — Мог бы и приказать своей наложнице. Господин же всё-таки!

— Я тебе сейчас покажу “господина”! — прорычал он.

— С удовольствием на него взгляну, — кивнула она. — Только давай хотя бы до кустов дойдём!

Тем не менее, несмотря на всю проявленную Беллатрикс язвительность и даже грубость, желание убить её так и не всплыло на поверхность. То есть возникало пару раз, но при этом не выходило за пределы того, что он испытал бы, надумай та же Нарцисса повести себя подобным образом. Ярости, заволакивающей небо красным, не было. Поэтому, немного поразмыслив, он протянул ей руку ладонью кверху, и она сразу в неё вцепилась, словно Нимфадора — в леденец на палочке.

— Ты опять идёшь вприпрыжку, — в очередной раз напомнил он.

— Я знаю, — беззаботно отмахнулась взрослая двадцатичетырёхлетняя девица.

К приготовлениям к операции авроры отнеслись серьёзно. Начать с того, что неожиданно их оказалась довольно много — группа из порядка двадцати человек, сразу ошестинившаяся палочками в направлении Беллатрикс, едва они с Монтенберри зашли в помещение. Гарри намётанным глазом почти сразу отметил с десятков лиц, известных ему ещё по будущему.

— И эти в курсе твоей бывшей компании, — покачал головой Гарри, с лёгким усилием задвигая сопротивляющуюся наложницу обратно за дверной косяк.

— Друзья, ну я же предупредил! — громогласно воскликнул Муди. — Бдительность, конечно, никогда не лишняя, но мисс Блэк здесь для того, чтобы нам помочь!

— Вешать таких на каждом суку! — раздался ленивый голос. — Хотя можно и поразвлечься сначала...

— О, Долиш, — узнал Гарри. — Вам кто-нибудь говорил, что ваша жизненная позиция несовместима со спокойной старостью?

— Это ты мне угрожаешь, что ли? — нагло спросил низенький аврор, подходя к Гарри и задирая голову.

— Раздавлю, как клопа, — ласково пообещал Гарри.

— Долиш, на вашем месте я бы трижды подумал прежде, чем пытаться оскорбить кого-либо из сестёр Блэк, — хмуро заметил Монтенберри, вклиниваясь между ними.

— Закопают в ближайшем лесочке, — расплылся в улыбке до ушей Муди.

— В том, что закопают, можете не сомневаться, — подтвердил ещё один знакомый, отделяясь от группы и подавая руку: — Здравствуйте, мистер Вазовски!

— Здравствуйте, мистер Айронсайд, — откликнулся Гарри.

— От лица дуэльного надзора прошу вас простить присутствующему здесь мистеру Долишу его грубую выходку, — официально заявил Айронсайд. — Даю слово, что подобного впредь не повторится.

— Мисс Блэк? — позвал Гарри. — Как вы думаете, стоит простить мистеру Долишу его грубость?

— Думаю, что можно вынести ему предупреждение, — согласилась она, осторожно высовывая носик из-за угла.

— Почему предупреждение? — вмешался Муди. — Сначала же замечание!

— Мисс Блэк имела в виду, что в следующий раз смывать придётся кровью, — спокойно пояснил Монтенберри.

— Мне кажется, что во избежание кривотолков мистеру Долишу не стоит принимать участия в операции, — заметил Гарри. — С ним что-то случится, а подумают на меня!

— Лугус, какого чёрта? — зло проговорил Долиш. — Почему какой-то сюртук здесь распоряжается?

— Хотя я и старший здесь аврор, — откликнулся Айронсайд, — но операцией командует Монти. Можешь адресовать вопрос к нему.

— Джон, тебе придётся остаться, — немедленно кивнул Монтенберри. — Гарри нам нужнее...

— Кстати, с чего бы? — поинтересовался Айронсайд. — Насколько я его видел в деле, боец он очень и очень слабый.

— Дело не в Гарри, — нашёлся Муди. — Просто с ним мисс Блэк. А мисс Блэк была самой способной ученицей Волдеморта, пока Гарри своим природным обаянием не убедил её в неверности выбора.

Долиш, скрипя зубами, вышел вон, демонстративно по большой дуге обойдя Беллатрикс.

— Докатились! — сказал кто-то рядом с Гарри. — Теперь мы предпочитаем Пожирателей Смерти старым проверенным кадрам!

— Белла не Пожирательница, — мягко возразил он, даже не обернувшись. — И вы, Амелия, прекрасно это знаете.

— Я ничего не знаю, — возразила Боунс резким тоном. — Я не знаю, отчего эти двое клоунов доверяют вам, и уж точно не знаю, могу ли доверять этой вашей мисс Блэк.

— К сожалению, я не могу уйти, — покачал он головой. — Я эту кашу заварил, мне и расхлёбывать. В жизни себе не прощу, если с кем-то из вас что-то произойдёт по моей вине...

— Слишком много пафоса, мистер Вазовски, — произнесла она заносчивым тоном.

— Предлагаю дуэль, — так же надменно отозвался Гарри. — Проигравшая аврорша отправляется домой собирать сопли в платочек и играть в куклы...

— Н-никаких дуэлей! — вмешался Муди. — Этого ещё не хватало. Эйми, пупсик, мы же обо всем договорились!

— Пупсик! — хихикнула Беллатрикс.

— А ещё мы договорились не называть меня на людях “пупсиком”! — прошипела Боунс.

Гарри обернулся, с улыбкой наблюдая, как на лицо грозной аврорши наползает багровый румянец.

— Простите, леди, я не знал, что мне стоило вас поздравить, — склонил он голову.

— М-м, какое небо голубое! — протянул Муди, показывая на белый потолок.

Монтенберри придвинулся к Гарри и деликатно кашлянул.

— Я всё понял! — поднял брови Гарри.

— Ну я это на всякий случай, — пожал тот плечами. Кашлянул уже громче и зычно провозгласил: — Коллеги, давайте ещё раз обсудим, кто чем занят!

План был проработан на удивление превосходно. На вафельной основе из бисквитов, пропитанных ромом и обмазанных кремами разных цветов, был построен квартал, окружающий притон любителей лёгкой смерти. Из вафельного теста были очень правдоподобно отлиты фигурки авроров и предполагаемых злодеев, к которым были приделаны головы из маринованной вишни. Перила и горгульи были сделаны из безе, крыши покрыты глазурью, мостовая выложена шоколадом, а в фонтане поблёскивало желе. Это был блестящий, великолепный план!

— На месте сектантов вот тут и тут на крышах я бы поставил наблюдателей, — негромко сказал Гарри, обращаясь к стоящему рядом Монтенберри. — Чтобы и сигнал успели подать, и сверху атаковать, если что... Это значит, что нужно послать нескольких человек, чтобы устранить эту угрозу.

— Мы несколько дней осматривали окрестности с воздуха, — возразил тот. — И пользовались при этом мантиями-невидимками. Так что если и был какой-нибудь дозор, то спрятаться они бы не успели. А значит — и волноваться нечего.

— Если противник глуп, то вовсе не обязательно повторять его ошибки, — пожала плечами Беллатрикс.

— Вы считаете, нам стоит поставить туда своих? — задумчиво произнёс Монтенберри. — Лугус, что скажешь?

— Я думаю, что мисс Блэк права, — кивнул Айронсайд, который не слышал, что говорил Гарри. — Руфус, Кингсли, идите-ка сюда! Дело есть!

Гарри отломил кусок крыши и положил в рот, блаженно закатив глаза.

— М-м! — произнёс он. — Вкусно!

— Гарри, что вы делаете? — воскликнул Муди.

— План нужно уничтожить, — пояснил он.

— Зачем? — поинтересовался Монтенберри.

— Чтобы никто не догадался, — с заговорщицким видом подмигнул Гарри.

— Я до сих пор не могу понять, — покачал головой Айронсайд, — почему в той дуэли погиб именно Абраксас Малфой, а не вы!

Муди хотел было заступиться, но поймав предупреждающий взгляд Беллатрикс, захлопнул рот.

Выдвигались на место поодиночке, чтобы не привлечь внимания, а сбор был назначен уже у самого здания. Дом номер сорок три по Кривому переулку, в котором располагался Спайни Сёпент, клуб для джентльменов. Если перевести на обычный английский, то попросту стриптиз-клуб с чрезвычайно гибкими извивающимися полуголыми и совсем раздетыми девицами. По крайней мере, в две тысячи пятом оно так и было. Не то, чтобы Гарри был тогда активным поклонником их творчества... Но прийти с друзьями-аврами посмотреть после тяжёлого рабочего дня, полного изнурительного сидения в кресле, изматывающих на протяжении нескольких часов бросков в корзину скомканными листами девственно-чистой бумаги и вытягивающих душу разговоров с коллегами про девушек и квиддич... После окончания рабочего дня можно было зайти и полюбоваться на стройных и гибких девушек, полирующих прелестями шесты на сцене и коленки богатых посетителей. Время от времени девицы, ухватив “полированные коленки” за галстук или воротник, уводили в помещение для “частных уроков”, и там тоже полировали. Что именно — Гарри ещё во времена “до Дафны” выяснил совершенно точно. Поскольку любопытство детектива не позволило этой тайне остаться в стороне от внимания, то он в лучших традициях сыскаго дела провёл натурный эксперимент, выступив в роли подсадной утки и агента под прикрытием. Внедрение прошло успешно во всех смыслах, — как, впрочем, и полировка, — предоставив бесценную информацию по интересующему вопросу. Впоследствии Гарри продолжал эксперименты, поскольку не подтверждённая опытом закономерность — и не закономерность вовсе...

“Девицы” семьдесят пятого не впечатлили. Совсем не впечатлили. О, нет, конечно же, они, как положено всем “Спайни Сёпент”, были стройными и гибкими, но... В начале следующего тысячелетия как раз произошла “смена поколений”, и в клуб пришли молодые и дерзкие вчерашние выпускницы Хогвартса — а некоторые “ушли в профессию”, едва дождавшись совершеннолетия и, соответственно, даже окончания школы дожидаться на стали. Не все, конечно, были “вчерашними” в буквальном смысле этого слова, — к примеру, его школьная пассия Чо Чан, отучившись ещё и три года в Магической Академии во Франции, вернулась и отчего-то нашла своё призвание в этом деле, — и работала с душой и огоньком, — но Чо среди подружек была буквально самая “старая”, как хмыкнула в её сторону одна из фавориток заведения, тем самым лишив себя щедрых чаевых, которые как раз собирался ей оставить донельзя довольный результатами “полировки” аврор Гарри Поттер.

То, что он увидел сейчас, вместе с Беллой под мантией-невидимкой пробираясь через зал, выглядело совсем по-другому. Гарри прекрасно себе представлял, сколько десятков лет помогут сбросить опытной ведьме тщательный уход за своим телом, зелья и колдовство. Если

стройные и гибкие “труженицы шеста и подиума” выглядят на сорок, значит они как минимум вдвое старше. Все. Поголовно. То есть если они пришли “в профессию” в восемнадцати— или двадцатилетнем возрасте, то никакой “преемственностью поколений” здесь не пахнет уже полвека, самое меньшее. Теперь подтрунивание собственной галлюцинации над тем, что он переспал с “бабушкой Тэда”, Гарри мог встретить с усмешкой — Андромеда молоденькая девчушка на четыре года младше него, а вот уж в этом клубе “бабушки”, так “бабушки”!

Дальше была своеобразная “приёмная”, в которой сгрудились авроры и замотанный в Инкарсерос и заткнутый Силенсио “секретарь”, которого должен был осторожно, не пробудив подозрений, снять опытный Айронсайд. Монтенберри подал знак, ближайшие к дверям авроры открыли их, и вся гурьба дружно ринулась внутрь. В довольно просторной читальной были расставлены шесть круглых столов, за которыми сидели люди.

— Всем оставаться на местах! — рявкнул Муди. — Вы окружены!

Вместо того, чтобы покорно поднять руки, посетители клуба дружно вынули палочки и ударили первыми. Редукто и Ступефаи срикошетили от щитов, выставленных аврорами, и теперь уже стражи порядка атаковали противника. Некоторые Любители Лёгкой Смерти попадали на пол, словив красный луч.

— Морс Грасио! Морс Грасио! — закричало сразу несколько голосов, и в выбывших ударили заклинания их же подельников.

Ещё несколько посетителей упало под меткими выстрелами авроров, и почти сразу их тоже прикончили свои. К засевшим в дальнем углу помещения через неприметную дверцу в стене добавилось ещё несколько человек, которые принялись методично “отстреливать” заклинанием Лёгкой смерти тех из посетителей, что не имели шансов уйти от авроров. Последние ещё не поняли, в чём дело, и продолжали поливать противников безвредными Ступефаями и Петрификусами, не замечая, что почти все их цели уже лежат на полу бездыханными трупами.

— Прекратить! — крикнул Муди. — Ну перестаньте же!

Гарри участия в побоище не принимал, и как только авроры перестали пулять заклинаниями, устремился в сторону заговорщиков. Те, не теряя времени на противостояние, дружно исчезли за той же дверцей. Гарри был уверен, что мог бы остановить парочку, но — из пистолета, который, конечно же, никому показывать не собирался. Добежав до двери, он с силой в неё ударил всем телом — безуспешно.

— Есть же Алохомора! — напомнила Беллатрикс, без задержки оказавшаяся рядом. — Посторонись!

Заклинание дверь тоже открыть не помогло. И у Гарри ничего не получилось, и у Монтенберри. Гарри быстро огляделся. Несколько авроров бродило между трупов и качали головами, проведя палочкой поверху — признаков жизни не обнаружено. Другие, встав на

четвереньки, опорожняли желудки. Подошедший Муди без лишних разговоров ударил Бомбардой, разнося дверь в щепки. Беллатрикс крепко ухватила Гарри за локоть и упёрлась обеими ногами, задержав, когда он попытался первым выбежать на оказавшуюся за дверью лестничную площадку.

Авроры побежали вперёд, потом двинулась Беллатрикс, которую Гарри машинально был вынужден пропустить вперёд перед дверным проёмом. На лестнице она очень резво побежала вверх — туда, где на пятом этаже слышался топот ног. Не дожидаясь его, шмыгнула в дверь, которая сначала привела в тесный коридорчик, а потом — в комнату, в которой на полу уже лежали остывающие тела почти всех сбежавших, а авроры вяло обменивались заклинаниями с парой оставшихся, надеясь протянуть время и как-то застать их врасплох, чтобы захватить живыми.

— Стой! — крикнул он Беллатрикс, и она послушна замерла на выходе из коридора, став прекрасной мишенью для оборонявшихся. — Чёрт, отмена приказа! — в сердцах выкрикнул он, и она скрылась за углом.

Несколько событий произошло почти одновременно и с невероятной скоростью — буквально за долю секунды.

— Морс Грасио! — воскликнул низенький колдун, запуская заклинание прямо в Гарри, который вдруг понял, что из тесного коридора ему особо никуда и не деться.

— Протего! — сказал он, и в этот же момент тощий высокий старик чуть в стороне выкрикнул:

— Редукто!

Одно из заклинаний должно было уничтожить щит, а другое... Ко всем прочим неприятностям, они шли на разной высоте, и пока он не понял, какое рассеется на Протего, бесполезно было пытаться присесть или подпрыгнуть. Решив, что идущее вдоль пола Редукто, если и покалечит, то, может, не убьёт, Гарри приготовился нырнуть. На пути между ним и стремительно несущимися сгустками магии встала Беллатрикс, которой и двинуться-то для этого пришлось буквально на пару десятков сантиметров.

— Акцио, кресло! — произнёс Гарри.

В последний миг ему удалось призвать к себе наименее тяжёлый предмет в комнате, да ещё и точно подгадав траекторию, чтобы он оказался как раз на пути заклинания. Ещё успела запоздало мелькнуть мысль, что Беллатрикс не выставила щит, хотя должна была успеть. Заклинания врубились в кресло почти одновременно, и кресло с хрустом ломаемых костей снесло её, отбросив на Гарри.

— Редукто! Редукто! — повёл он палочкой, метя в тощего.

Поймал Беллатрикс, у которой от столкновения с ним ещё что-то хрустнуло, и осторожно уложил на пол, краем глаза успев заметить, что полурослик шмыгнул в дверь, которая, как оказалось, вела на ещё одну лестницу.

— Белла! — позвал он, лихорадочно соображая, что делать.

Пераспера так и не успела научить его хотя бы элементарным заклинаниям для исцеления. Она не шевелилась и едва дышала, и от паники у него начали трястись руки.

— Пусти! — оттолкнула его Минт, опускаясь на колени рядом. — Я ей займусь, не волнуйся. Помоги лучше парням!

Не волнуйся, как же! Ярость — но не та безумная и беспросветная, для спасения от которой он глотал Волчье зелье, а другая, благородная и священная... но не менее беспощадная — затопила его по самую макушку. Беллатрикс, которая дурашливо называла его господином и повелителем, одновременно преданная и строптивая, умница и защитница, встала между ним и его смертью и теперь изломанной куклой лежит на полу. Обезглавленный тощий распластался в том же месте, где в него попало Редукто, а вот низенький... Вскочив на ноги, Гарри за секунду пересёк помещение, выскочил на лестницу, в один большой кошачий прыжок преодолел пролёт вниз, в полёте успев выбить окно на площадке и заметить квадратные глаза Лугуса Айронсайда. Приземлился и снова толкнулся, выпрыгивая в окно четвёртого этажа.

Волшебники в целом, конечно, крепче магглов. Иначе даже элементарный Экспеллиармус убивал бы на месте, поскольку побочным эффектом заклинания в умелых руках был удар, словно кувалдой. Поэтому для волшебника четвёртый этаж — это всего лишь сломанные ноги, а не перелом позвоночника. Хотя в первом, конечно же, тоже приятного мало... Впрочем, всегда же можно попытаться использовать Агаменти — зависит от сноровки и крепости руки, которая держит палочку с бьющей в землю струёй воды. Заодно и осколки стёкол разнесло в стороны. Падение, перекат... Неподдалёку хлопнула дверь в соседнюю парадную.

— Акцио, балкон! — призвал Гарри, лишь в последний миг запоздало подумав, что не всегда всё-таки Магомет идёт к горе.

Но нет — внезапно сработало, и перила резко рванули ему навстречу. Точнее, он сам взлетел на третий этаж. Уцепиться было не за что, и ещё в полёте он переменил цель:

— Акцио, подоконник!

В воздухе оттолкнувшись рукой от балкона, он развернулся, и его понесло в другую сторону.

— Акцио, труба! — скомандовал он и взлетел над крышей. — Финита!

Его отпустило. Приземлившись на ноги, он опять перекатился, чтобы погасить скорость, и

поспешил в сторону чердачного окна. Опоздал. Низенький, выскочив оттуда, опешил всего на мгновение, увидев погоню.

— Ступефай! — сказал Гарри, но тот шмыгнул в сторону, оставив заклинанию лишь сбить штукатурку с кирпичной кладки, и с неожиданной скоростью посеменил к соседнему выходу на крышу.

Ловко увернувшись от ещё пары Ступефаев, противник с ходу влетел в предупредительно распахнувшуюся дверь, которую Гарри успел захлопнуть, — но уже за его спиной, — и скрылся, снова шмыгнув вниз по лестнице. Хлопнув себя по лбу, Гарри не раздумывая перелетел через ограждение крыши, цепляясь за край водосточной трубы. Жалобно звякнула скоба, вырываясь из стены, но он уже скользнул вниз, делая напрасной попытку трубы размозжить ему голову о мостовую. Скобы вылетали из стены одна за одной, и редкие зеваки побежали в стороны он заваливающейся на них жестяной конструкции. Снова притормозив у земли, он приземлился, перепрыгнул через трубу, которая как раз полностью рухнула, подняв облако скопившейся на ней пыли, и забежал в парадную.

Лишь для того, чтобы увидеть тень коротышки, который скрылся через чёрный ход. Теперь ему не уйти! Дверь выходила в узкий проход между книжными магазинами Визжадс и Обскурус, а оттуда — в самый конец Косого переулка. Направо был выход, и беглецу логичнее было бы двинуться туда, чтобы сначала затеряться в толпе, а потом и вовсе скрыться в маггловском мире, но тот перехитрил самого себя, видимо, придя к тому же заключению, и рванул налево — в аллею Памяти. Конечно, ножки у него были очень проворные и быстрые, но от Гарри, который к своим новым габаритам получил ещё и часть кошачьей ловкости и скорости, убежать ему не было никакой возможности. Осознав свою оплошность, в панике он совершил ещё ошибку, попытавшись спрятаться в довольно широком проходе между таверной и постоянным двором.

— Морс Грасио! — только и успел крикнуть он, едва его преследователь появился из-за угла, но Гарри, выставив щит, с ходу запрыгнул одной ногой на стену и притянул себя к балкончику таверны.

— Акцио, балка! — приказал он. — Экспеллиармус!

Когда он приземлился на землю, в его руке уже была палочка беглеца, которого немилосердно швырнуло о стену, а тот теперь кряхтя пытался подняться на ноги.

— Кхе, кхе, — прокашлялся низенький. — Кхе, добрый господин...

Гарри с удивлением на него смотрел. Сомнения не было в том, как его зовут — кругленький коротышка с редкими рыжеватыми волосами, крупным острым носом, глазами навывкате, выдающимися верхними резцами, которые даже в его дыхание добавляли свист, так заискивающе ему улыбался, так подобострастно при этом кланялся, что одни лишь эти ужимки в исполнении даже, к примеру, совершенно непохожего Кингсли Шаклболта несомненно выдали бы кровное родство, а уж внешность... Прошное... точнее, будущее болезненным стуком

крови зашумело в ушах, как наяву напомнив о той ночи на кладбище, когда умер Седрик.

— Петтигрю, мой господин, хе-хе, — потирая короткие лапки, с готовностью представился беглец, хотя его об этом никто даже не просил. — Паркер Петтигрю к вашим услугам, — подумал ещё и добавил: — Хе. Хе.

— Что это было? — спросил Гарри, приблизившись достаточно, чтобы говорить, не напрягая голоса. — Почему вы всех убили?

— Хе-хе, мой господин, — угодливо оскалился Петтигрю. — Никто не должен узнать...

Гарри подумал, что, добравшись до Беллатрикс, — когда эта неразумная идиотка очнётся, разумеется, — перво-наперво строго ей запретит когда-либо называть его “господином”. Нет, конечно, из её уст, да ещё и щедро одобренное иронией и сарказмом, это звучало мило и даже немного возбуждающе...

— О чём? — нетерпеливо рыкнул Гарри. — О чём никто не должен узнать?

— Я не смогу сказать, хе-хе, мой господин, — потёр лапки Петтигрю. — Все мы принесли Обет...

Обет можно обойти. Если он был составлен впопыхах или небрежно, то его можно обойти. Есть и обратная сторона небрежности — Обет может убить в тот момент, когда потребовавший его ожидает в наименьшей степени. Как вот Беллу, к примеру, которая из-за дурости Гарри должна грудью встречать каждое летящее в него заклинание — иначе неминуемо погибнет. А этот субчик ещё расскажет ему всё, что знает...

— Встать на колени спиной ко мне, — приказал он. — Руки за голову.

— С почтением и радостью, хе-хе, мой господин, — ощерился Петтигрю, выполняя указание.

За спиной послышался шорох, и Гарри отпрыгнул в сторону раньше, чем мозг осознал опасность.

— Редукто! — раздался звучный вопль, мимо прошуршало заклинание и угодило точнёхонько в шею пленника.

Полностью не оторвало, но перебило позвоночник и опрокинуло голову на грудь. Тело начало медленно заваливаться вперёд, фонтанируя кровью из разрубленной шеи. Ещё раньше, чем заклинание попало в Петтигрю, Гарри уже успел извернуться.

— Экспеллиармус! — произнёс он, и в левой руке оказалась ещё одна палочка, добавляясь в

коллекцию.

Нападавший, сверкнув пятками, отлетел на дальнюю сторону аллеи, чудом избежав по пути столкновения с волшебным дубом, растущим точно посередине. Задав в себе порыв посмотреть, не нужно ли чем-нибудь помочь Петтигрю, Гарри побежал к убийце, который как раз начал шевелиться, приходя в себя.

— Мистер Вазовски! — выдавил Долиш, с трудом усаживаясь. — Ну зачем же так?.. А хорошо вы меня приложили, не ожидал! Что это за заклинание было?

Говоря всё это, он перевернулся на колени и начал вставать, но Гарри толкнул его ботинком в зад, заваливая на мостовую. Он как раз опирался на руки, и оттого не успел их из-под себя вытащить. Раздался отчётливый хруст — то ли выпавших зубов, то ли сломанного носа. Гарри от души надеялся, что и того, и того. Долиш злобно хрюкнул, переворачиваясь, и снова сел.

— Что ты себе позволяешь, салага? — спросил он, глядя исподлобья. — И где моя палочка?

Гарри собрался было вздохнуть с сожалением, увидев лишь разбитый нос, но Долиш сплюнул-таки пару зубов, мигом поправив ему настроение.

— Потрудитесь объяснить, любезнейший, — широко улыбнулся Гарри. — Что это такое вдруг случилось с беднягой Петтигрю?

— Можешь меня поблагодарить, — высокомерно задрал нос Долиш, что-то нащупал языком во рту и выплюнул ещё один зуб. Всё лучше и лучше! — Я спас тебе жизнь. Этот опасный преступник собирался на тебя напасть! Убил бы и не поморщился!

— Нисколько не сомневаюсь, — согласился Гарри. — На коленях, да ещё и спиной ко мне! Вот, держите!

Он бросил Долишу волшебную палочку, — чужую, естественно, — с презрительной улыбкой наблюдая расцветающее на лице аврора — впрочем, теперь он уже не сомневался, что бывшего — выражение хищника, запустившего когти в добычу.

— Реду... — махнул он палочкой, но Гарри просто с силой наступил ему на руку, кроша пальцы.

— Конфундо! — приказал он.

Долиш, не расслышавший самого заклинания, оказался не готов отразить его напор, что не в последнюю очередь усугублялось болью в хрустящих под ботинком Гарри фалангах.

— Как тебя зовут? — спросил Гарри. — Отвечай, быстро!

— Джон Долиш, аврор! — скороговоркой выпалил тот, роняя на грудь крупные слёзы.

— У Петтигрю, между прочим, сын остался, — заметил Гарри. — Почему ты его убил? Отвечать!

— Он проболтался бы! — немедленно откликнулся Долиш. — Он должен был замолчать!

— Проболтался бы — о чём? — не понял Гарри. — Отвечай! Что он не должен был мне сказать?

— Я не могу! — через силу выдавил Долиш, синея лицом.

— Имя! — выкрикнул Гарри. — Скажи мне имя!

— Я не... — захрипел Долиш, завалился на спину и скорчился, хватаясь за горло, которое как будто сдавило невидимой удавкой. — Он...

Конфундус в нём явно боролся с Обетом, и борьба шла не на жизнь, а на смерть. Из ушей и глаз Долиша пошла кровь, почти сразу полилась из носа. Дёргаясь в конвульсиях, он перевернулся набок, и из горла тоже хлынула кровь. Камни мостовой, впрочем, исправно глотали неожиданную добычу. Гарри ошарашенно смотрел на ещё подёргивающийся труп, и перед глазами стояло спокойное лицо Беллатрикс. Беллатрикс, которую он сам, по своей злобе, обрёк на такое вот...

— Что происходит, Гарри? — спросил с трудом переводящий дыхание Монтенберри, который как раз прибежал к месту трагедии.

Или казни? С последним Гарри ещё не определился, не понял, насколько в нём было сильно подспудное желание привести Долиша к такому исходу.

— Разве не видишь, Монти? — мрачно откликнулся Муди, вставая у другого плеча. — Он выхаркал свои внутренности, что указывает на неисполненный под Конфундусом приказ. Кровь из ушей и глаз — смерть от нарушенного Непреложного Обета.

— То есть Гарри задал ему вопрос под Конфундусом... — задумчиво произнёс Монтенберри.

— Скорее всего, спросил, кто всю эту кашу заварил, — покачал головой Муди. — Думаю, после этой бойни как минимум полдюжины наших парней надолго обоснуются в Мунго.

— Мистер Вазовски? — воскликнул Айронсайд, который тоже присоединился к ним. — Марти, Ал, что произошло?

— Долиш, оказывается, был настоящей крысой, — поморщился Монтенберри. — Он дал Непреложный Обет неизвестному хозяину, и Обет убил его при попытке разговорить.

— Мы правильно всё сказали, учитель? — поддакнул Муди.

— Учитель? — не понял Айронсайд.

— Я так тронут вашими успехами, — процедил сквозь зубы Гарри, — что сейчас либо расплачусь от умиления, либо обделаюсь от переполняющей меня гордости. Что с Беллой, кто-нибудь знает?

— Белла была без сознания, когда я спешно покинул поле боя... бойни, устремившись за вами, — откликнулся Монтенберри. — Минт... мисс Бангалот просила вам сказать, что всё будет в порядке.

— Она неплохой целитель, хоть и шепутная немного, — заверил Муди.

— И всё-таки, объяснит мне кто-нибудь... — подал голос Айронсайд.

— Курсанты Муди и Монтенберри к вашим услугам, — перебил его Гарри. — Они всё расскажут. Мне нужно идти.

— Да, конечно, мистер Вазовски, — с виноватым лицом спохватился Айронсайд. — Простите, я не подумал!

Когда Гарри добрался обратно в разгромленный клуб, Беллатрикс по-прежнему была без сознания. Он невольно вздрогнул от вида её вытянутой в струнку фигуры и бледного лица, но “шепутная”, как точно отметил Монтенберри, Минт была спокойна и беспечна — ни малейшего следа скорби, и он успокоился, подмечая детали — неясное сияние, обернувшееся вокруг торса и продолжающееся под неё, словно узкое неудобное ложе, вытянутые вдоль тела руки с розовыми ногтями. Самым удивительным было обнаружить поблизости Боунс, которая стояла на коленях, водя палочкой над головой Беллатрикс, и тихо о чём-то переговаривалась с Минт, перебиравшей зелья в своей сумке.

— О, вот, нашла! — воскликнула та, вытаскивая на свет пузырёк с жидкостью сиреневого цвета, взболтала, открыла пробку и влила себе в рот.

— Я думал, ты больную лечишь, — заметил Гарри, усаживаясь рядом прямо на пол.

— Ой, да тут самой нервы не успеваешь поправить, — отмахнулась Минт. — Ты видел — столько трупов!!!

— И как же поживает злоумышленник, за которым вы так резво погнались? — холодно поинтересовалась Боунс.

Гарри развернулся к ней всем телом и пристально поглядел в глаза. Через двадцать секунд она сдалась и отвела взгляд.

— Что за дурацкие манеры? — раздражённо произнесла она. — Ничего страшного с вашей Пожирательницей не случилось... — Гарри продолжал молча на неё глядеть, и она всплеснула руками, сдаваясь: — Мы с Минт обнаружили пару сломанных рёбер и ключицу. Было вывихнуто левой запястье и все пальцы на правой руке. Левый мизинец и левая коленная чашечка раздроблены, ушиб грудной клетки и вывих шеи. Было подозрение не трещину в черепе, но всё оказалось в порядке. Переломы мы зафиксировали и с помощью зелий запустили процесс исцеления. Мизинец собрали за полминуты, а с коленной чашечкой пришлось повозиться. Ушибы вылечатся мазями, вывихи мы исправили, выздоровеют они вместе с переломами. Скорее всего, примерно неделя уйдёт на то, чтобы Пожирательница Смерти снова встала на ноги и была полностью готова к сбору душ для своего Тёмного Лорда. Довольны?

— Она будет спать ещё три дня, — мягко заметила Минт. — Повреждения мелкие, но их много, и самое лучшее решение, чтобы избавить её от боли — это сон. Как видишь, мы сотворили под ней носилки для переноски, так что можешь забрать её домой — я только не уверена, что ты справишься с трансгрессией в одиночку.

— Придумаю что-нибудь, — рассеянно кивнул Гарри, доставая из кармана сигнальный галлеон, чтобы послать сообщение.

Боунс. нетерпеливо кашлянула.

— Ах, да, — кивнул Гарри, поднимаясь на ноги, и поклонился. — Прежде всего хотел бы поблагодарить вас обеих, особенно вас, Амелия, за то, что позаботились о дорогой моему сердцу Пожирательнице Смерти, — Боунс хотела что-то недовольно возразить, но он махнул рукой и снова сел рядом. — Может, со стороны и не видно, но я искренне вас уважаю. Нет, я не испытываю к вам дружеских чувств, но поверьте — моё уважение очень велико, — она снова хотела что-то сказать, но Гарри опять не позволил. — Я понимаю, как вам неудобна эта сцена, но вы должны знать, что мы оба попали в эту ситуацию лишь потому, что мисс Блэк заслонила меня от заклинания, которое либо убило бы меня, либо покалечило. Мне бы хотелось, чтобы вы в своей оценке её личности больше обратили внимание на поступки, а не на мифическую принадлежность к известной террористической ячейке.

— Я поняла, мистер Вазовски, — сурово кивнула Боунс. — Это не исключает...

— Всё, — остановил её Гарри. — На сегодня тему закрыли. Вернёмся к вашему вопросу. Беглецом оказался некий Паркер Петтигрю, которого я догнал в аллее Памяти. Я обезоружил его и собирался арестовать, но как раз в этот момент бывший аврор Долиш убил его. Я наложил на мистера Долиша Конфундус и спросил его, по чьему приказу он это сделал. После

этого он умер от почти моментальной потери крови...

— Нелицеприятное зрелище, доложу я вам, — поддакнул Муди, появляясь из коридорчика. — Расслабились все мышцы, и вонь стояла... Такое ощущение, что человек из одного дерьма состоит!

— Тот человек — да, — согласился Гарри. — Состоял.

— К вам гости, мистер Вазовски, — анонсировал Монтенберри, освобождая дорогу появившимся сёстрам Блэк.

— Да-да, нам пора, — согласился Гарри, поднимаясь. — Мисс Боунс, мисс Бангалот, честь имею.

— Я подумаю над вашими словами, мистер Вазовски, — кивнула Боунс. — В том, что люди не всегда таковы, какими они видятся со стороны, я с вами согласна.

Муди подал ей руку, она поднялась и неловко шагнула к нему, явно испытывая неловкость оттого, как он прилюдно притягивал её к себе за талию. Андромеда хмуро кивнула Нарциссе, и они легко подняли ложе, на котором лежала спелёнутая заклинанием сестра. Гарри встал по центру, взяв носилки под мышку, и сёстры дотронулись до него, давая знак, что готовы к переносу. Он взмахнул палочкой, и через несколько секунд все четверо очутились в спальне Беллатрикс.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/74095/2356133>